

Архиепископ Иларион: человек не сможет адекватно воспринимать богослужение ни на русском, ни на славянском языке, если не проникнется тем духом и тем образом мыслей, которыми были порождены богослужебные тексты

13 октября 2009 года, отвечая на вопросы преподавателей и студентов в перерыве между лекциями в СПбДА, архиепископ Волоколамский Иларион поделился своими размышлениями по теме языковой реформы богослужения. Председатель ОВЦС отметил, что по столь широко обсуждаемому в последние годы вопросу перевода богослужебных текстов на русский язык в Церкви нет единого мнения и решение данной проблемы требует комплексного подхода.

«С одной стороны, неправильна та ситуация, когда богослужение совершается на непонятном или на не вполне понятном языке, – продолжил Владыка Иларион. – Я думаю, что каждый из нас может честно себе признаться, что мы не все понимаем в богослужении. Я, например, не всегда и не все понимаю из того, что читается на славянском языке в церкви, несмотря на то, что имею богословское образование. Часто для того, чтобы постигнуть читаемое по-славянски, мне приходится обращаться к греческому оригиналу».

Констатировав наличие проблемы, архипастырь в то же время подчеркнул: даже если перевести те или иные богослужебные тексты на русский язык, вопрос непонятности богослужения вовсе не будет решен. В качестве примера он привел Канон преподобного Андрея Критского, который читается на первой неделе Великого поста: «Если прочесть его целиком по-русски, он, конечно, станет немного более понятным, чем тот же канон, прочитанный по-славянски, но сам стиль этого канона – стиль аллегорического толкования Священного Писания – современному человеку непривычен и чужд. Более того, часто люди не помнят даже, кто же те библейские персонажи, которые упоминаются в нем, что они совершили и почему вообще упомянуты».

Проблема заключается не в том, чтобы перевести этот текст на понятный язык, а в том, что наше богослужение создавалось тогда, когда люди мыслили совершенно иными категориями, заключил иерарх.

«Наше богослужение в том виде, в каком оно сформировалось, является очень большим духовным сокровищем и очень большой духовной школой. Но это школа, которую нельзя пройти без

подготовки, без внутренних усилий», – выразил убеждение архиепископ Волоколамский Иларион, отметив, что человек не сможет адекватно воспринимать богослужение ни на русском, ни на славянском языке, если он не будет читать Священное Писание, если он не будет изучать богослужебные тексты в свободное время, если он не проникнется тем духом и тем образом мыслей, которыми были порождены тексты, читаемые за богослужением.

Владыка Иларион также выразил мнение, что перевод отдельных частей богослужения на русский язык возможен: «Вполне допустимо было бы читать на русском языке апостольские послания, может быть и Евангелие, кафизмы. Правда, для того, чтобы читать кафизмы по-русски, надо пользоваться переводом с греческого, а не с древнееврейского, потому что богослужебная Псалтирь построена на переводе семидесяти толковников».

Однако, подчеркнул иерарх, перевод всего богослужения на русский язык не нужен и даже может весьма вредным: «Он разрушит нашу богослужебную культуру, поскольку надо будет создавать новые напевы, ибо имеющиеся приспособлены именно к славянскому тексту. Надо будет полностью реформировать весь богослужебный строй. Может получиться так, что, сделав богослужение чуть-чуть понятней, мы утратим нечто более серьезное и важное».

Архипастырь провел параллель с предпринимавшимися в прошлые столетия попытками перевести язык иконописи на язык обычной живописи.

Владыка Иларион вновь подчеркнул, что вопрос языковой реформы очень непростой и однозначного ответа на него нет. «Данная проблема требует спокойного соборного обсуждения, причем такого, которое не сопровождалось бы навешиванием ярлыков, агрессией, разделением на партии. По итогам этой дискуссии можно было бы судить о том, какие нужно принимать меры», – считает иерарх.

Служба коммуникации ОВЦС